

Равнина Норденгарт расположена примерно в пятидесяти километрах к северу от столицы империи. Армия Эша приготoвилась атаковать армию Рейкана, но они уже успели разбить союзников второго принца.

Численность солдат отличается в десять тысяч человек в пользу Рейкана, но кто победит всё же неизвестно!

В Миральдии таких битв точно никогда не бывало, так что я наблюдал с вершины горы в подзорную трубу.

— Как интересно...

Сейчас я в белом плаще лежал на горе, пытаюсь слиться с местностью, вот только над ухом у меня продолжали ныть.

— Господин Вайдт, это опасно!

Кайт сидел рядом в таком же плаще и смотрел на битву, только без интереса. Я бросил ему из сумки кусок вяленого мяса, чтобы он хоть чем-то занял себя на какое-то время.

— Зачем мы вообще тут прячемся?

Я не стал ему отвечать, мне нужна информация, но об этом Кайт должен знать и сам.

— Вам нравится есть такое? — парень показал рукой на кусок вяленого мяса, от которого даже мне становилось тошно.

— Мы с тобой не первый раз отправляемся на разведку, так почему ты ноешь?

— Какая разница, кто победил, если мы всё узнаем из отчетов.

— Меня не это волнует!

Кайт грустно вздохнул и откусил от вяленого мяса небольшой кусочек. Меня интересует тактика боя, их особенности и решения командиров на поле боя, этого точно в отчёте не будет.

Так что вяленое мясо не такая большая проблема, главное узнать тактику наших противников. Тут же на дереве дремал Хаммам, его задачей была наша безопасность. Его же ребята играли в карты, но ладно, слух оборотней позволяет им следить за округой на километры вокруг.

Войска Рейкана выстраиваются в линию, а кавалерия становится по флангам, лучники стоят во втором ряду, а за ними мечники, впереди же стоят копейщики. Если мне не изменяет память, то тут всё просто – связать противника битвой, а потом атаковать кавалерией с флангов.

Армия принца Эша же взяла другой способ борьбы. Пехота стоит первым строем, потом идет кавалерия и только за ними арбалетчики и лучники. Его тактика мне неизвестна, но даже так я могу сделать некоторые выводы.

— Битва и правда будет грандиозной, у обоих принцев грозные армии.

Пока Кайт бормотал, я продолжал наблюдать за противниками.

— Кстати, а что это за мясо, господин Вайдт?

— Кони́на.

— ЧТО?!

Я положил трубу и посмотрел на него.

— Что такое?

— Ну, лошади... Разве их едят?..

Я ничего не ответил и просто продолжил своё наблюдение. Армия Эша выглядит слабее. Во-первых, у него почти на треть меньше солдат, а во-вторых, большая часть его стрелков эта арбалетчики.

Арбалетчики – это хорошо, потому что арбалетные болты легко пробивают щиты, но их долго заряжать, а на открытой равнине это может сыграть злую шутку. При обороне города или штурме арбалетчики всегда незаменимы, а вот на открытой местности появляется куча проблем!

К тому же, я не вижу палантин Эша.

— Эш остался в городе?

— Да, — ответил на мой вопрос Кайт, — сам он остался в столице, а армией управляет Тоскин – главный генерал принца.

Отправить генерала на войну, а в случае поражения всё списать на него... Как мудро.

— Это глупо, но почему же его нет?

— Если он победит, станет императором, а в случае проигрыша у него останется шанс стать императором, защитив город. Так что это беспроеигрышный вариант.

— Да, но будет ли тебя уважать армия, не явившись ты на поле боя?

Кайт сначала задумался, а потом ответил на мой вопрос:

— Может быть Вы и правы. Но Эш единственный ребёнок в семье, а вот по другую сторону баррикад есть сразу три наследника. Если даже сейчас принц Рейкан погибнет на этом поле боя, его место займет Иван, а после – его сын.

А ведь Кайт прав. Если Рейкан выиграет, то только усилит свою власть, или наоборот, в случае поражения Иван по факту ничего не потеряет.

Вот только этой ли войны хотел Иван?

С другой стороны, только Иван знает правду о том, что именно он убил Донни, а не Эш. Может быть, эта война должна состояться только для того, чтобы избавиться от Рейкана?

Да, вот это может быть правдой. Ну или очередным моим заблуждением.

Пока я размышлял об этом, обе армии завершили свои приготовления к бою. От каждой стороны на встречу друг другу отправилось несколько всадников. Это посланники, что передают противоположной стороне свои требования и соответствующие документы.

Об этом мне рассказал Борщ, перед началом сражения противоборствующие стороны передают друг другу документы с требованиями и предложением сдаться, но, как правило, это просто ритуал, который чтится генералами. Без этого ритуала сторона, выступившая до начала документа, считается мятежниками, так что это очень важная часть битвы в империи.

Когда всадники вернулись в строй, раздался звук боевых барабанов и обе армии выдвинулись друг на друга.

— Настоящий концерт под открытым небом, надо же.

— Ну да, мы ведь не там, а смотрим со стороны.

Верно, будь я там, боевые барабаны означали только одно – вперёд на битву.

Армия Рейкана шла ровным строем в сторону противника, их солдаты как всегда хороши. Когда пришло время, лучники достали из колчана стрелы и сделали большой залп, после чего пехота продолжала идти дальше.

А вот армия Эша вела себя странно. Конница стояла на месте, а арбалетчики не могли противиться дальше, поэтому строй пехоты распадался.

— Что за странные движения?

Такое чувство, что армия движется не как одно целое. Что именно задумал генерал?

— Мне кажется, или у нашего нового императора проблемы?

Армия движется слишком сумбурно и, если это не стратегический план, победа уже в кармане Рейкана.

Когда обе армии встретились, кавалерия Эша всё ещё стояла. Впрочем, как и кавалерия Рейкана. Но пехота первого уже таяла.

Разбитый строй пехоты добивался лучниками и солдатами поддержки, что наводило панику, и только потом я начал приглядываться к армии Эша.

Пехота и кавалерия разбиты на маленькие роты, каждая держит свой флаг. Если мне не изменяет память, это армии лордов, и вот тут начинаются проблемы с подчинением.

Каждый лорд пытается продемонстрировать свою силу, идя вперёд, тем самым и нарушая общий строй. Так часто происходит, когда армия не прислушивается к генералу и каждый капитан действует самостоятельно.

Пехота Эша таяла на глазах, лучники Рейкана просто расстреливали задние ряды противника. И в бой пошла кавалерия. Они зажали остатки пехоты в кольцо. Именно в этот момент подошла кавалерия Эша – ошибка.

Пехота в кольце пыталась прорваться к своим, но у них ничего не получалось, они не могли легко обороняться в таком окружении. Кавалерия же встретила лоб в лоб с противником, которым помогали лучники, а вот арбалетчики оказались неспособны помочь кавалерии Эша. Любой залп арбалетчиков убьёт куда больше собственных людей, чем противников, что говорит, как минимум, о неправильной расстановке солдат.

Генерал слишком глуп, нужно отдать приказ об отступлении и возвращаться в город, пока хоть

кто-то остался в живых.

— Они проиграют!

Как только я сказал об этом, послышался звук горна, и армия начала быстро отступать. В этот самый момент на поле боя воцарился хаос.

Многие бежали, не думая о своих людях, другие просто неслись сломя голову, даже не пытаясь защищать выживших. Всё это приводит к ещё большим потерям на поле боя...

— Они сами подписали себе приговор. Армия Эша проиграла так быстро, что я даже удивлен.

— Почему они проиграли? Они выглядели сильнее, чем оказалось.

— У них не было никакой тактики. У армии Рейкана есть свои командиры на каждой позиции, и генерал командует всей армией. А вот у принца Эша нет командиров. Генерал отдал приказ, но каждый лорд действует самостоятельно, из-за этого они и проиграли.

Хаммам слез с дерева, и подошёл к нам.

— Пора уходить.

— Да!

— Вы идите, а мы заметем следы.

— Не нужно, я хочу, чтобы нас нашли.

Достав меч с пояса, я воткнул его в место, где только что сидел, и оставил рядом большой отпечаток ноги.

— Думаешь, Рейкан поймет?

— Он всё поймет! Пускай сейчас мы находимся в нейтралитете, но Рейкан должен прекрасно понимать, что Элеора так просто не отдаст ему трон. Правда, после увиденного, я сомневаюсь, что у нас будет много шансов.

Мы встали и медленно пошли вниз.

— Сейчас бы чего-нибудь горячего...

— Как только вернемся домой, попроси приготовить нам горячего чаю, я тоже замерз.

— С большой радостью, — ответил мне Кайт, стуча зубами, и под дружный смех толпы мы отправились в город.